

Подполковник справедливости

Два с половиной года в России действует проект по борьбе с коррупцией и расточительством в сфере государственных закупок и расходов госкомпаний «ЗА честные закупки». Он был создан активистами и поддержан лидером «Общероссийского народного фронта» Владимиром Владимировичем Путиным. Сегодня проект объединяет более 5 тысяч народных контролёров со всей страны. Силами активистов были выявлены сомнительные закупки на сумму 187 млрд рублей. На вопросы о работе ОНФ в нашем регионе журналу «Самара и Губерния» ответил руководитель рабочей группы проекта ОНФ «ЗА честные закупки» в Самарской области, член регионального штаба Общероссийского народного фронта, заместитель председателя правления Союза самарской региональной общественной организации «Союз ветеранов ВДВ и войск специального назначения» Вадим Нуждин.

ТЕКСТ
Юлия Галочкина

Сиг Вы возглавляете рабочую группу в Самарской области с 2015 года. Благодаря вашей активности число сторонников ОНФ в регионе значительно возросло. А как вы пришли в проект? Что мотивирует вас для активной работы? Вадим Нуждин Мотивирует важнейшее дело по искоренению коррупции. Коррупция – это реальный враг сейчас. Уверен, что со мной согласны большинство людей, отсюда и сторонники. Работать в проекте мне было предложено руководителем исполнительного комитета ОНФ Самарской области в 2015 году, когда на выставке «Госзаказ – За честные закупки-2015» была поставлена задача развивать проект в каждом регионе. Видимо, потому, что моя активность была уже заметна. Я кадровый военный, десантник, подполковник юстиции. После увольнения в запас начал вести общественную деятельность в качестве заместителя председателя правления Самарской региональной общественной организации «Союз ветеранов ВДВ и войск специального назначения». Считаю, что искоренение коррупции – это реальный фронт. И в проекте «За честные закупки» продуман реальный механизм борьбы. **Сиг Почему вы так уверены в победе? И как строится работа в проекте?** В.Н. Уверен потому, что механизм работает. Работа отстроена так, что после обращения о сомнительной закупке создаётся эффект увеличительного стекла, чтобы ситуация стала прозрачной и пристально рассматривалась как общественностью, так и правоохранителями. Если очевидно, что завышенная цена не случайна, на-

чинают работать правоохранительные органы. Проект становится реальным инструментом общественного контроля. При этом нет задачи бороться с властью, мы за конструктивный диалог. Наша задача делать систему более прозрачной, эффективной, работоспособной. Заметна консолидация активистов на уровне страны. Поэтому не следует ожидать, что проект ослабеет, как сказал сопредседатель Центрального штаба ОНФ А. Бречалов: «Все попытки «загасить» фронтовиков бесполезны». Часто говорят, что ликвидировать коррупцию не получится, что это вообще невозможно. Меня слова «не получится» и «невозможно» мобилизуют – значит, действуем в верном направлении. Страшно бездействие, когда видишь несправедливость. А при поддержке людей можно многое. Когда фашисты стояли под Москвой, победа тоже казалась невозможной. **Сиг Вы с командой проекта провели масштабный антикоррупционный форум. Это как-то повлияло на развитие движения?** В.Н. Антикоррупционный форум ПФО в Самаре стал самым большим по числу участников и уровню привлечения представителей заказчика – порядка 650 человек, а всего собрал около тысячи участников. Удалось донести до заказчиков, что общественный контролёр набирает серьёзную силу и не прислушиваться к нашим сигналам уже не получится. Это послужило началом конструктивного диалога между заказчиками и общественным контролёром. Наша сила в том, что к нам подключились неравнодушные граждане, поверили в проект. Мне позвонил товарищ и рассказал, что его сотрудница, отвечающая за контракты, после участия в форуме сказала на совещании: «Ни с какими незаконными схемами и предложениями подходить ко мне не стоит. Я ни за кого сидеть не собираюсь». Тогда понял, какую важную работу по упреждению возможных нарушений мы проделали. **Сиг Кто в проекте занимается мониторингом? Могут ли граждане принять участие в вашем проекте?** В.Н. В России руководители всех уровней получили чёткое послание от президента России, лидера ОНФ Владимира Путина, что успех работы проекта «За честные закупки» заключается в независимости активистов от должностных лиц. Участники проекта разные люди: журналисты, юристы, пенсионеры, студенты, специалисты по разным направлениям. Число региональных закупок огромное, в день от ста до трёхсот. Для людей, которые хотят помочь, у нас есть азбука активиста. Любой гражданин может зайти на сайт закупок и найти сомнительную. В 2016 году наши активисты появились в каждом муниципальном образовании. В системе госзаказов вращается порядка 30 трлн рублей, мы хотим, чтобы они использовались по назначению и эффективно. **Сиг Каковы на сегодняшний день успехи «народных контролёров»?** В.Н. Одной из главных побед мы считаем итог по закупке на проектирование Фрунзенского моста. Это была объёмная закупка, поэтому она долго изучалась экспертами. Я даже обращался за помощью к федеральным экспертам. В итоге цену контракта удалось снизить на 520 млн рублей! Ещё на 300 млн Госфинконтроль сбил цену в части страхования рисков. Совместными усилиями мы сэкономили региону более 800 млн рублей.

Благодаря нам была отменена закупка на реконструкцию дорог в Новокуйбышевске на 96 млн рублей, отменена закупка автомобилем премиум-класса для госкорпораций, бюджетных учреждений и муниципальных образований на сумму более 19 млн рублей. Проведена работа по закупкам для нужд министерства здравоохранения. Наша цель – поломать исторически сложившуюся картинку, когда в Самарской области традиционно закупают лекарства по самым высоким ценам в ПФО.

«Общественный контролёр набирает серьёзную силу. И не прислушиваться к нашим сигналам уже не получится»

Очень многое делается благодаря журналистам. Информация в СМИ создает общественный резонанс вокруг сомнительной закупки, снижает её цену за счет привлечения к торгам большего числа подрядчиков и увеличивает конкуренцию. За последний год самарские активисты сэкономили для бюджетов разных уровней 1,628 млрд рублей. Но надо учитывать и работу на упреждение: кто-то увидел нашу работу и не рискнул совершить сомнительную закупку. Пора искоренять саму привычку ловить рыбу в мутной воде. Наша работа превращает мутную воду в чистый прозрачный аквариум, где всё видно. **Сиг Вы инициировали создание первой единой системы по нормированию затрат органов власти и госкомпаний. Какие сейчас действуют ограничения для чиновников?** В.Н. Радует, что наша работа выливается в реальные нормативные документы, законодательные инициативы. Так, в Самарской области появился первый электронный каталог товаров, закупаемых государственными заказчиками. Для областных чиновников мы добились снижения стоимости автомобиля с мощностью двигателя не более 200 л. с. с 1,5 до 1,2 млн рублей, с мощностью двигателя не более 150 л. с. – с 1 млн до 700 тысяч рублей. Будем добиваться, чтобы такие документы появились в каждом муниципалитете. Считаю, что на местах должны нормировать все возможные траты на обеспечение деятельности должностных лиц, а за каждой потраченной копеейкой народных денег должна стоять конкретная фамилия должностного лица, которому граждане страны выдали «кредит доверия» на исполнение служения Отечеству.

Сиг Ваше стремление к отстаиванию общественных интересов – это семейное? В.Н. Мои родители – пример людей, которые были преданы делу. Мама всю жизнь проработала на мостовом кране в плавильном цехе, и то, что в таких цехах куётся прогресс страны, я видел собственными глазами. Отец – служащий, прошедший от слесаря до инспектора Госгортехнадзора по Орловской области. Каждое дело, которым занимался, знал досконально, слесарь был виртуозный, спичку к трубе приваривал, и в вопросах экспертизы ему не было равных, любого генерального директора мог на лопатки положить аргументами, газовое хозяйство знал досконально, обмануть его было невозможно. Был изобретателем СССР, автором рацпредложения по применению газовой горелки в печах, которое сэкономило народные деньги. К нему все ходили за советом и поддержкой. Отец говорил: «Освоил дело до конца, смело иди дальше». Такой живой пример был перед глазами. Тоже не понимаю, как можно бросать начатое. Да, я тоже стабильный человек, это касается всего: семьи, дела, спортивного клуба – восемь лет посещаю один. Так же, как отец, чувствую силы быть защитой, помочь, подсказать, плечо подставить. **Сиг Вы – верующий человек. Как вы пришли к вере?** В.Н. Знаете, это вопрос постепенного осознания своей жизни. В какой-то момент произошло понимание того, что всегда в моей жизни присутствовал Господь, и это переломило отношение к жизни. По-другому оцениваешь всё происходящее. Помню, наш взвод, единственный в военном училище, в полном составе пошёл в храм. Отстояв Божественную литургию, мы испытали необыкновенную радость. Когда через десять лет наш курсантский взвод собрался на встречу, оказалось, что за эти годы у нас не было боевых потерь, хотя многие побывали в «горячих» точках. **Сиг Вы много говорите о справедливости. Что такое справедливость, по-вашему?** В.Н. Я – подполковник юстиции. Суть юстиции в справедливости. Для меня справедливость – это жизнь по совести, ответственность за своё дело. От совести никуда не спрячешься, отвечать всегда придется, это неизбежно.

